

Прохода Павел Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Краснодарского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА КУБАНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация:

В статье рассматриваются благотворительные организации и традиции благотворительности, появившиеся на Кубани с конца XVIII до начала XX в. Автор подчеркивает взаимосвязь религиозного мировоззрения казаков и их отношения к помощи ближнему. Анализируется деятельность различных благотворительных организаций – от светских, созданных стараниями отдельных лиц, до находившихся под патронажем государства и Русской православной церкви. Затронуты вопросы финансирования деятельности означенных организаций. Особое внимание уделяется организациям, занимавшимся не только вопросами призрения, но и обучения и воспитания подрастающего поколения. Раскрываются исторические предпосылки создания благотворительных учреждений в России и на Кубани, анализируются количественные показатели, характеризующие их деятельность в исследуемый период. Описана структура благотворительных учреждений Кубанской области в начале XX в.

Ключевые слова:

благотворительность, Кубань, казаки, купцы, Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская пустынь, Екатеринбургское благотворительное общество.

Prokhoda Pavel Viktorovich

PhD in History, Associate Professor,
Humanities Department,
Krasnodar branch of
Plekhanov Russian University of Economics

THE TRADITION OF CHARITY IN KUBAN REGION IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Summary:

The paper deals with the charitable organizations and the traditions of philanthropy that have appeared in Kuban region in the late 18th – early 20th centuries. The author emphasizes the correlation between the religious worldview of the Cossacks and their relation to the neighbors. The research analyzes the activities of various charitable organizations from secular organizations created by the individuals to those under the patronage of the state and the Russian Orthodox Church. Financial issues of the above-mentioned organizations are noted as well. The study focused on organizations involved not only in care issues but also in training and education of the younger generation. The author reveals the historical background to the creation of charitable institutions in Russia and Kuban region and analyzes quantitative indicators reflecting their activities in the period under review. The study describes the structure of charitable institutions in Kuban region in the early 20th century.

Keywords:

charity, Kuban region, Cossacks, merchants, Lebyazhiy Monastery, Yekaterinodar charitable society.

В южных регионах Российской империи существовала своя специфика благотворительной активности населения, обусловленная целым набором факторов. Религиозность черноморцев перешла к ним по наследству от запорожцев. В Сечи была своя обитель – Спасо-Преображенский Киево-Межигорский во имя св. Николая монастырь, существовавший в основном на пожертвования запорожцев. В нем находили приют старые, больные и одинокие казаки – так называемая сиромма. С окончанием истории Запорожской Сечи закончилась история и этого монастыря. В 1786 г., т. е. спустя 11 лет после ликвидации Сечи, монастырь был закрыт.

После переселения на Кубань черноморцы, в подавляющем большинстве своем православные, испытывали неудобства, связанные не только с недостатком священников, но и с отсутствием церквей и монастырей как возможного пристанища для нетрудоспособных казаков. Вследствие этого казаки пожелали иметь свою собственную обитель и действовали в этом направлении столь настойчиво, что уже в 1794 г. появилась Черноморская войсковая Екатерино-Лебяжская Свято-Николаевская общежительная мужская пустынь. Строилась пустынь и за счет войсковой казны, и на частные пожертвования. Так, встречались единовременные взносы от одного дарителя на сумму до 10 тыс. р. [1, с. 385]. С 1796 по 1799 г. в казну монастыря поступило более 40 тыс. р. [2]. А в течение одного только 1802 г. второй настоятель монастыря архимандрит Товия собрал 200 тыс. р. добровольных подаяний [3]. И впоследствии, вплоть до конца существования монашеской пустыни, казаки Кубанского войска и его руководство продолжали оказывать помощь и жертвовать денежные суммы на нужды монастырской братии [4, с. 46].

Немало получая от общества, монахи пустыни немало ему и отдавали. Так, в первой трети XIX в. при монастыре была открыта школа для мальчиков из небогатых семей, у родителей которых не было возможности отправлять своих детей в учебные заведения за пределами Черноморья. Преподавали в школе монахи обители. Они обучали мальчиков письму, счету, Священной истории, пению. Дети жили на полном обеспечении монастыря.

В конце 1890-х гг. при монастыре был открыт детский исправительный приют на 20 мест для мальчиков-сирот из казачьего сословия.

Первый женский монастырь появился в Черномории намного позже. 11 декабря 1846 г. императором Николаем I был подписан указ о создании Черноморской во имя святой Марии Магдалины общежительной женской пустыни [5]. Как и в случае с мужской обителью, войсковое правительством приняло самое деятельное участие в обустройстве монастыря. Наказной атаман распорядился внести 20 тыс. р. серебром в сохранную казну Московского опекунского совета, с тем чтобы ежегодные проценты (800 р.) поступали в казну монастыря в течение 20 лет [6, с. 50]. Не отставали от войскового правительства и рядовые казаки. Так, войсковой старшина Посполитяки пожертвовал пустыни 500 р. серебром и 3332 ствола строевого леса. Жители станиц Марьянской, Елизаветинской, Ивановской, Новомышастовской, Нововеличковской и Новотитаровской принимали посильное участие в строительстве обители. По инициативе того же наказного атамана для этих же целей в Черноморском войске было собрано 683 р. серебром частных пожертвований. Поступали в монастырь и дары от членов императорской семьи – деньги, книги, церковная утварь.

К началу 1860-х гг. обитель стала заметным явлением в общественной жизни Кубани. При монастыре была организована школа для девочек из казачьего сословия, где воспитанницы обучались пению и рукоделию, т. е. готовились к будущей семейной жизни. Монастырская школа пользовалась огромной популярностью, количество воспитанниц доходило до 200.

В 1870-х гг. при монастыре были организованы подготовительные классы для девочек-сирот из семей духовного сословия, которые готовились к поступлению в епархиальное училище. В октябре 1898 г. в Мариинской пустыни был открыт сиротский приют для девочек. В начале века там находилось более 30 детей.

Образование подрастающего поколения не случайно было одним из приоритетных направлений благотворительной деятельности в Черномории. Начало создания системы народного образования на Кубани было невозможно без привлечения добровольных пожертвований населения. В течение 11 лет с момента переселения Черноморского казачьего войска на Кубань, т. е. вплоть до 1803 г., на территории войска не было ни одного официального учебного заведения, хотя все это время существовала практика частного обучения. Только в 1803 г. стараниями войскового протоирея К.В. Россинского на пожертвования была открыта казачья школа, которая в 1804 г. получила статус Екатеринодарского уездного училища. В 1812–1819 гг. в Черномории были открыты 10 приходских школ, в которых в общей сложности обучалось более 300 учащихся. В 1818 г. в Екатеринодаре открылось приходское духовное училище, имевшее один класс с двумя отделениями. Содержались все эти учебные заведения в том числе на частные пожертвования, которые составляли едва ли не главный источник их существования.

В 1819 г. К.В. Россинский организовал сбор средств для открытия в Екатеринодаре гимназии. Всего за год было собрано 14 тыс. р., на которые гимназия и была открыта. О значительности этой суммы можно судить по тому, что на содержание гимназии казна отпускала в год 5800 р. Нужно отметить, что К.В. Россинский, постоянно изыскивая средства на благотворительность, и сам подавал пример. На свои средства он содержал в Екатеринодарском училище 12 учеников. Не случайно за заслуги в деле распространения просвещения на Кубани К.В. Россинский в 1821 г. был избран членом-корреспондентом Петербургского императорского человеколюбивого общества [7, с. 527].

Не было обойдено вниманием и местное население Северного Кавказа. В 30–40-е гг. XIX в. Правительством Российской империи было положено начало практике обучения горцев Закубания в российских учебных заведениях за счет казны. Эта практика помимо благотворительности несла в себе еще один мотив – формирование мировоззрения горских детей (а в качестве воспитанников отбирали именно детей – от 6 до 13 лет от роду) в духе лояльности России.

Всплеск благотворительной активности на юге России пришелся на вторую половину XIX в. В 1860-х гг. в рамках общероссийской политики просвещения на Кубани стали одно за другим создаваться различные благотворительные общества, причем в тех сферах, куда благотворительность до этого по тем или иным причинам не доходила.

25 октября 1862 г. был утвержден устав Екатеринодарского женского благотворительного общества. Первоначально целью общества являлось содействие обучению девочек всех сословий, с преимуществом выходцев из войскового сословия. При участии этой организации в 1863 г. в столице Кубани было открыто первое женское училище.

В 1865 г. по инициативе Екатеринодарского женского благотворительного общества и при поддержке администрации в станицах Баталпашинской, Уманской, Отрадной, Ладожской, Андрюковской и Полтавской были открыты училища, в которых обучались 132 ученицы [8]. В 1868 г. количество воспитанниц достигло 204, а в период с 1865 по 1877 г. образование получили 870 девочек [9]. Несмотря на то что из средств войсковой администрации на счет общества ежегодно поступало 1200 р., материальную основу школ составляли пожертвования. Для пополнения средств обществом организовывались спектакли, ему оказывали поддержку гастролировавшие на территории Кубани труппы, актеры и исполнители [10, с. 30].

В конце века Екатеринодарское благотворительное общество активизировало свою деятельность, расширив область приложения сил. В ноябре 1891 г. в Екатеринодаре открылись народные чтения. Они проводились в течение всей зимы в зале съезда мировых судей силами местной интеллигенции и сопровождались пением хора Екатеринодарской военно-фельдшерской школы. Общее число посетивших это мероприятие – около 3000 человек. Особенно были популярны чтения на исторические, литературные, географические и бытовые темы. С успехом были прочитаны такие темы, как «Кавказский пленник», «Полтава», «Христова церковь со времен апостолов», «Как поддерживается жизнь человека» и др. [11].

В 1893 г. был утвержден новый устав общества, в котором ему было предоставлено право по мере имеющихся средств открывать школы грамотности, воскресные и ремесленные школы, народные библиотеки, читальни, сиротские дома, приюты, дешевые и бесплатные столовые и тому подобные благотворительные учреждения [12, с. 32].

Как полагали руководители Благотворительного общества, его процветание будет зависеть не столько от поиска средств на содержание вышеперечисленных богоугодных заведений, сколько от широкого привлечения населения к участию в благотворительных начинаниях. Как показал последующий опыт работы общества, это предположение блестяще оправдалось.

Так, общество открыло в Екатеринодаре мужскую и женскую воскресные школы для подростков и взрослых, занятых в течение недели на производстве. С 1893 г. Благотворительное общество заботилось о Екатеринодарском ночлежном доме, где нуждающиеся бесплатно могли получить ночлег. Интересно, что одновременно с оказанием помощи реализовывались и воспитательные функции. В ночлежке работал цех по производству канцелярских товаров, дававший возможность ночлежникам содержать себя.

Успешно действовала организованная обществом чайная. В 1892 г. на Сенном базаре была открыта дешевая столовая для городской бедноты, в которой за счет общества питались 20–30 больных, содержащихся в ночлежном доме. Благотворительное общество создало и финансировало контору по выписке паспортов, которая помогала зонным рабочим, не выезжая на место жительства, получить новый паспорт вместо просроченного, оформить ходатайство на получение других необходимых документов. Первоначально услуги конторы были бесплатными, и только после резкого роста объемов переписки с посетителями стали брать умеренную плату, что, впрочем, не уменьшило популярности этого заведения. Кроме того, общество выполняло функции биржи труда, стараясь найти нуждающимся место работы и намеренно избегая помощи деньгами.

Средства, поступавшие в казну Благотворительного общества, в какой-то части вносили и крупные предприниматели, но большая часть поступлений была от людей, которых вряд ли можно назвать слишком богатыми. Часто это были коллективные спонсоры. Интеллигенция Кубанской области, гастролирующие артисты – все старались внести вклад в дело помощи ближнему.

Кубань в конце XIX – начале XX в. была менее развитым в промышленном отношении регионом, нежели другие районы России, но население в целом жило более зажиточно. Вследствие этого более успешными были те благотворительные общества, которые ориентировались на вовлечение в свою деятельность как можно более широких слоев населения, а не отдельных, пусть даже исключительно успешных и богатых, предпринимателей.

В начале XX в. в Кубанской области действовала 61 благотворительная организация, включавшая в себя 28 обществ, 27 заведений, таких как ночлежки, приюты, убежища, школы, и 6 церковно-приходских попечительств. К 1916 г. число культурно-просветительских и иных организаций, в той или иной мере занимавшихся благотворительностью, возросло до 140 [13, с. 24].

После Октября 1917 г. были преданы забвению многие полезные формы социальной активности населения. К сожалению, не избежала этой участи и благотворительность.

Ссылки:

1. Архимандрит Самуил. Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь Кубанской области // Ставропольские епархиальные ведомости. 1878. № 13. С. 383–386.
2. ГАКК (Гос. арх. Краснодар. края). Ф. 670. Оп. 23. Д. 1. Л. 102.
3. Кияшко И.И. Екатерино-Лебяжская св. Николая пустынь // Кубанский сборник / под ред. Л.Т. Соколова. Т. 15. Екатеринодар, 1910.
4. Бороденко В.Е. Монастыри кубанского казачества в дореволюционный период // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. Краснодар, 1993. 179 с.
5. ГАКК. Ф. 670. Оп. 23. Д. 1. Л. 117.
6. Бороденко В.Е. Указ. соч. С. 50.
7. Кияшко И.И. Войсковой протоирей о. Кирилл Россинский (1774–1825) // Кубанский сборник / под ред. Л.Т. Соколова. Т. 18. Екатеринодар, 1913. С. 525–534.
8. Кубанские областные ведомости. 1877. 2 июля.
9. Там же. 9 июля.

10. Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского благотворительного общества в 60–90-е годы XIX в. // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани в дореволюционный период. Краснодар, 1993. С. 26–38.
11. Кубанские областные ведомости. 1893. 13 янв.
12. Там же.
13. Кутценко И.Я. Революция и культура. Краснодар, 1973.

References:

- 'Archimandrite Samuel. Lebyazhiy Monastery in Kuban region' 1878, *Stavropol'skiye yeparkhial'nyye vedomosti*, no. 13, pp. 383–386, (in Russian).
- Borodenko, VE 1993, 'Monasteries of the Kuban Cossacks in the pre-revolutionary period', *Iz dorevol'yutsionnogo proshlogo kubanskogo kazachestva*, Krasnodar, 179 p., (in Russian).
- Gromov, VP 1993, 'Cultural and educational activities of the Yekaterinodar charitable society in the 1860s–1890s', *Problemy istoriografii i kul'turnogo naslediya narodov Kubani v dorevol'yutsionnyy period*, Krasnodar, pp. 26–38, (in Russian).
- Kiyashko, II & Sokolov, LT (ed.) 1910, 'Lebyazhiy Monastery', *Kubanskiy sbornik*, vol. 15, Yekaterinodar, (in Russian).
- Kiyashko, II & Sokolov, LT (ed.) 1913, 'Protoiereus Cyril Rossinsky (1774–1825)', *Kubanskiy sbornik*, vol. 18. Yekaterinodar, pp. 525–534, (in Russian).
- Kuban regional lists* 1877, July 02, 09, (in Russian).
- Kuban regional lists* 1893, January 13, (in Russian).
- Kutsenko, IYa 1973, *Revolution and culture*, Krasnodar, (in Russian).